

КУЗЬМИЧЕВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

Кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории южных и западных славян
Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
kuzmicheva3@yandex.ru

Деятельность Королевского Двора Югославии по организации помощи русским эмигрантам

Аннотация: Помощь тысячам русским беженцев, прибывших в Королевство СХС после Гражданской войны, оказывали государственные организации, специально созданные по распоряжению короля Александра и правительства. Но наряду с ними Королевским Двором, членами правящей династии Карагеоргиевичей оказывалась личная адресная помощь русским эмигрантам, обращающимся к ним за помощью. Документы, свидетельствующие о масштабах этой помощи, хранятся в Архиве Югославии в фонде «Двор Королевства Югославии 1918-1948». Король Александр из своего гражданского листа выделял нуждающимся русским беженцам как разовую помощь, так и назначал им стипендии. Его сестра княгиня Елена Петровна Романова из личного апанажа выделяла значительные суммы на помощь соотечественникам своего покойного мужа. Особая роль в деле распределения этой помощи принадлежит ее помощнику и управляющему С.Н. Смирнову. Русский инженер, архитектор, нумизмат, разделивший с Еленой Петровной тюремное заключение в Советской России, он делал все возможное для помощи русским беженцам, в том числе и подыскивая им работу по заданию короля и Двора. Русские художники, архитекторы и ученые получили работу от Дворцового ведомства по постройке и оформлению храма в Опленце и в Археологической комиссии. Множество русских учебных заведений, культурных, научных и спортивных организаций, сиротских приютов находились под высоким покровительством членов правящего Дома Карагеоргиевичей. Поддерживались Двором и программы патриотического воспитания российской молодежи в изгнании, в том числе и сокольского движения.

Ключевые слова: Королевство Югославия, Династия Карагеоргиевичей, король Александр Карагеоргиевич, княгиня Елена Петровна Романова, С.Н. Смирнов, русские эмигранты, организации русских беженцев в Югославии.

*«Сироты, некому за нас вступиться: ебо над нами, вода под нами – только и всего. Правда, не все заграничные такие. Сербушки вон пенсию нашим калекам положили, ихний царь так и указал: “Всех под крыло соберу, угрею”».**

Иван Сергеевич Шмелев, вложивший эти слова в уста московской нянюшки, разделившей вместе со своей воспитанницей все тяготы послереволюционной эмиграции, не понаслышке знал о той помощи, которую получили русские изгнанники в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Отозвавшись на гибель короля Александра Карагеоргиевича в 1934 г. статьей «Ты победил, Галилеянин», Шмелев высоко оценил деятельность короля, утолившего по его словам «чутко и благородно» «страдание наше русское», подчеркнув, что «...он – наш, духовно. Сербией порожденный, воспитанный ее духом героизма и верности, он вдохновлен был великой русской культурой, человеколюбивой, широкой и глубокой, благостной и благоговейной, верной великому завету: «Свет Христов просвещает всех». Шмелев назвал Александра Карагеоргиевича Королем-рыцарем и посвятил ему свой роман «Богомолье»¹. Дань уважения и признательности писатель отдал 17 октября 1928 г. Александру Карагеоргиевичу в статье «Событие» в эмигрантской газете «Возрождение», посвященной работе Первого зарубежного съезда русских писателей и журналистов проходившем в Белграде с 25 сентября по 1 октября под личным покровительством короля Александра Карагеоргиевича. Около 600 делегатов съезда представляли русских писателей за рубежом и решали насущные проблемы издательского дела и авторского права. В работе съезда участвовали выдающиеся русские писатели, в числе которых был и А.И. Куприн. Его дочь вспоминала: «Писатели были приглашены во дворец на чашку чая к сербскому королю [...] Один из участников написал, что “как никак ведь это единственный король в Европе, который просто, по-человечески заинтересовался нашей судьбой, захотел с нами познакомиться, поговорить, посмотреть на нас поближе, позвать к себе чай пить. До этих пор иностранцы - большие и маленькие говорили с нами толь-

* Шмелев И.С. Няня из Москвы // Шмелев И.С. Неупиваемая чаша. Романы. Повести. Статьи. М., 1996. С. 322.

1 См. подробнее: Сорокина О. Н. Московянина. Жизнь и творчество Ивана Шмелева. М., 1994. С. 192-196.

ко о визах, о нансеновских паспортах, о праве на жительство и о более или менее срочном выселении из пределов...” [...] Вернувшись Александр Иванович написал серию очерков о Белграде и сербском народе. Сербы продолжали оказывать материальную помощь писателям, а король Александр присылал коробки папирос Александру Ивановичу, похвалившему его любимый табак»². Это не единственное свидетельство личного участия короля Александра и его семьи в деле помощи русским изгнанникам.

Трудно переоценить ту роль, которую сыграли в обустройстве русских эмигрантов в Югославии король Александр и вся королевская семья Карагеоргиевичей. Объяснялось это во многом тем, что Россия, ее история, культура, судьба были близки представителям этой семьи.

Король Александр Карагеоргиевич, как известно, учился в Пажеском корпусе в Петербурге, часто гостил у своих тетушек, сестер матери великих княгинь Милицы и Станы Романовых. Его двоюродный брат Павел, ставший в 1934 г. после убийства короля принцем-регентом при малолетнем Петре II до 1903 г. был русским подданным, также как и его отец, князь Арсен Карагеоргиевич. Матерью Павла Карагеоргиевича была Аврора Демидова из славного рода российских промышленников. Жёны короля Александра и принца-регента Павла - королева Мария и княгиня Ольга были по материнской линии потомками династии Романовых. Единственная сестра короля Александра Елена была замужем за князем императорской крови Иоанном Константиновичем Романовым, разделила с ним ссылку в Алапаевск, а после его мученической кончины отсидела несколько месяцев в тюрьмах ВЧК Перми и Москвы³. Вернувшись после ссылки и тюремного заключения в начале 1919 г. в Сербию, великая княгиня Елена Петровна Романова стала активно помогать соотечественникам своего мужа, нашедшим приют в Королевстве СХС.

Связанные с Россией родственными узами Карагеоргиевичи горячо откликнулись на беды и нужды русских эмигрантов. Поэтому неудивительно, что наряду с созданной в июне 1920 г. Государственной комиссией по приему и устройству беженцев, шла еще и активная работа собственно Двора, Дворцовой канцелярии, лично членов королевской семьи по оказанию помощи русским эмигрантам.

2 Куприна К.А. Куприн - мой отец, М., 1971. С. 163-164.

3 См. подробнее: Кузьмичева Л. Карађорђевићи и крај династије Романов // Србија и руска револуција 1917. Нове теме и изазови. Београд, 2017. С. 143-166.

В Архиве Югославии (Белград) в фондах Королевского Двора и личных фондах членов королевской семьи хранятся документы, характеризующие эту деятельность и, прежде всего, адресность оказываемой помощи. Обширный фонд № 74 (Двор Королевства Югославии 1918-1948)⁴ содержит документы, свидетельствующие о различных формах помощи русским эмигрантам со стороны Королевского Двора.

Так дела №№ 490-491 содержат сотни расписок от русских беженцев в получении единовременной или постоянной помощи со стороны Двора. Здесь же хранятся и документы о гонорарах, полученных русскими учеными входящими в состав Археологической комиссии, финансируемой Двором, а также гонорары русским художникам - Колесникову, Кузнецову, Краснову и др. Эти дела входят в большой раздел фонда под названием «Касса Короля. 1918-1941» и содержат документы о выплатах русским беженцам из средств личного гражданского листа короля Александра. То есть это была не государственная помощь Королевства, которую инициировал во многом сам югославский король, а дополнительная помощь из его личных средств. Помощь эта была как разовой, в ответ на конкретную просьбу, так и в форме назначения стипендий и пенсий из личного фонда короля.

Так, например, в ответ на обращение с просьбой о помощи вдовы летчика полковника Александра Александровича Кованько, преподавателя летной школы в Нови-Саде, погибшего при испытательном полете в 1926 г., король в феврале 1930 г. предоставил ее сыну Георгию стипендию сроком на два года для обучения в кадетском корпусе⁵.

В этом разделе хранятся сотни писем русских эмигрантов с обращением к королю, причем из самых разных стран - Греции, Китая, Финляндии, Франции, Чехословакии. Это прошения военных, благотворительных, культурных, научных и других организаций русских эмигрантов к королю и затем к принцу-регенту. А таких организаций, как свидетельствует известный исследователь русской эмиграции А.Б. Арсеньев, в Югославии было сотни⁶. Русские беженцы обращались непосредственно к королю не только за денежной

4 Архив Југославије. Ф.74. Двор Краљевине Југославије 1918-1948.

5 Архив Југославије. Ф.74. Д.203. Л.90-91.

6 Арсеньев А.Б. Русская диаспора в Югославии // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 49-55.

помощью, но и с просьбами защитить их от произвола югославских властей. Удивительно то, что часть из них сообщает, что они уволены с работы, либо даже помещены в тюрьму за коммунистические взгляды. И документы свидетельствуют, что король помогает и этим «коммунистам».

Почти все просители получают единовременную помощь или ежемесячную выплату или работу. Так, Королевский Двор поручил в сентябре 1929 г. «дивизионному генералу русской армии Андрею Шкуро» вести в Белграде земляные работы для защиты от паводков⁷. В этой работе участвовали многие русские казаки, получившие таким образом средства к существованию.

Помощь русским офицерам можно увидеть и в деле 438 «Адъютантская служба короля 1919-1941» в подразделе «Внутренняя политическая жизнь». В документах за февраль 1925 г. содержится список кандидатов на персональную помощь короля Александра русским военным беженцам, представленный следующим образом: «Кандидаты в крестники Александра: Полковник Неелов Николай Леонидович. Военный инвалид 2-й категории. 29 лет. Кавалер ордена Св. Георгия 4 степени. Кадровый офицер Лейб-гвардии Волынского полка. Тяжело ранен в бедро разрывной пулей на Германском фронте. Страдает серьезной грудной болезнью. Ходит при помощи протеза. Холост. Войсковой старшина Донского войска Симонов Иван Иванович. Военный инвалид 1 категории. 31 года. Во время первого наступления русских войск на р. Стоход получил тяжелую контузию в голову последствием чего были две операции, во время которых была удалена значительная часть черепной кости. Имеет жену 28 лет и сына 5 лет. Жена опасно больна, и в настоящее время находится в хирургическом отделении Панчевского госпиталя». На документе резолюция управляющего Двором, что с 1 марта ежемесячно выдавать каждому из Королевской кассы по 600 динаров лично или через Штрандмана.

Особое место в благотворительности Королевского Двора занимает помощь Русской церкви за рубежом в Харбине, на Афоне, в Польше, Милане, Женеве, Брюсселе⁸. За королевский счет организуются также и похороны многих русских эмигрантов в Югославии⁹.

7 Архив Југославије. Ф.74. Д. 276. Л.423.

8 Архив Југославије. Ф.74. Д.203. ЛЛ. 435- 513.

9 Там же. Л. 514.

Много внимания королевская семья уделяет русским детям и молодежи, и задачам воспитания их в любви к оставленной родине. Король Александр покровительствует русским учебным заведениям, во множестве открывавшимся на территории Югославии. Эта тема становится важной и в его переписке с представителями Дома Романовых, оказавшимися в изгнании. Король излагает свое мнение об обучении в русских кадетских училищах в письме к великому князю Николаю Николаевичу от 5 февраля 1928 г.¹⁰ Кстати, русский кадетский корпус в Париже также находится под покровительством короля Александра. Получает поддержку короля и русское сокольское движение. В фонде хранится отчет за 1932 г. «бывшего генерала русской армии» В.А. Артамонова о работе «Краевого союза русского сокольства в Югославии»¹¹. Из фонда короля Александра союзу выделено 12.000 динар. После гибели в 1934 г. короля Александра эстафета переходит к его сыну малолетнему королю Петру II. Так, в августе 1938 г. русское отделение сокольского общества Биоград собрало девочек «сокольского подмладака» из бедных семей и вывезло их для укрепления здоровья в лагерь в Сремских Карловцах. Председатель лагеря Людмила Артамонова обратилась за помощью к молодому королю, который послал «соколицам» 1500 динаров¹².

Вопрос о будущей судьбе России многие эмигранты тесно связывали с воспитанием молодого поколения русских эмигрантов. Так, «генерал от кавалерии» П.Н. Краснов предлагает подготовить русскую молодежь к дальнейшему делу освобождения России от большевиков в своей обширной записке на имя короля от 12(25) июля 1930 г.: «О необходимости создания за рубежом Русской армии, которая должна явиться в Россию тогда, когда там внутри русская борьба достигнет известного напряжения».¹³ Он пишет: «Ваше королевское величество дайте возможность русской молодежи отбывать воинскую повинность и учиться любви к родине и военному делу в рядах доблестной Вашей королевской армии. Устройте среди дивизий Сербской Армии – Русский корпус, подобный Иностранному легиону во Франции, Русской батарее Северо-Американских штатов, Русской роте международной шанхайской полиции и когда-то бывшему в Императорской России – Греческому легиону». Проектов таких немало в материалах фон-

10 Архив Југославије. Ф.74.Д.21. Л.22.

11 Архив Југославије. Ф.74. Д.20. Л.174.

12 Архив Југославије. Ф.74. Д.20. Л.274.

13 Архив Југославије. Д.21. ЛЛ.47-60.

да: королю присылают письма с рецептами спасения от коммунизма, большие аналитические записки, объясняющие, почему пала Россия. Свои услуги предлагает генерал Данилов, строить новые пути сообщения готов Мамонтов, разработанное им новое оружие представляет Тельников, новый двигатель для самолетов Плешков. Были среди них и письма авантюристов или просто нездоровых людей. Так, Николай Трегубов из Ниша сообщает, что, непрестанно работая шесть лет в полной нищете и голоде по производству игрушек, которые продаются очень плохо, он написал секретный труд о том, как легко и почти даром можно уничтожить Третий Интернационал и просит прислать к нему верного человека, например историка А. Погодина¹⁴.

Каждое из таких предложений внимательно изучается и отдается для оценки специалистам. Делопроизводственные записки на всех записках и прошениях свидетельствуют об отлично налаженном деле учета всех русских прошений. На обороте имеются, заверенные подписями и печатями чиновников Двора, сведения о решении вопроса, содержащегося в прошении.

Отдельное место занимает в деле помощи русским изгнанникам меценатство членов Королевского Дома Карагеоргиевичей. Королевская семья способствовала проведению выставок произведений русских художников в Белграде. Многие из представленных картин покупались королем и членами его семьи, среди них полотна С.Ф. Колесникова и Н.Д. Кузнецова и других художников, работавших в Югославии, а также работы русских мастеров, живущих в других странах. Так король купил картины З.Серебряковой, И. Билибина, С.Чехонина, А. Яковлева, а также великой княгини Ольги Александровны, сестры последнего русского царя¹⁵.

Королевский Двор напрямую оказывал действенную помощь русским беженцам, принимая их к себе на работу. Так при Дворе служили русские беженцы: лакеи Владимир Головин, Владимир Алексеев, Назарий Карасоль, кучер Иван Сердюков, садовник Андрей Пастухов, конюший Василий Кондратов. Последний был отпущен со службы 8 марта 1925 в связи с отъездом на родину¹⁶. Особое место

14 Архив Југославије. Д.21. Л.43

15 См. *Аникеев А.С.* Художники русской эмиграции в Королевстве Югославия в 20-30-е годы XX века // 100-летие русской эмиграции в Сербии: итоги и судьбы: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2019. С. 59-71.

16 Архив Југославије. Ф.74. Д. 271. Л. 434.

при Дворе занимал Русский хор Дворцовой церкви, во главе с Михаилом Белицким¹⁷.

Важное место в организации помощи русским эмигрантам со стороны Королевского Двора занимает деятельность Сергея Николаевича Смирнова¹⁸. Он оставил существенный след в культурной и научной жизни двух стран – России и Сербии. Талантливый инженер, архитектор, нумизмат, библиофил и археограф, историк искусства и активный общественный деятель он был одновременно и придворным высокого ранга. В Югославии, где С.Н. Смирнов находился вместе с семьей с 1919 по 1944 г., он занимал пост управляющего Двором в изгнании Елены Петровны Романовой, дочери короля Петра Карагеоргиевича. Пребывание в Королевстве СХС, стало важным этапом в жизни Сергея Николаевича Смирнова. Здесь прошли его наиболее плодотворные 27 лет жизни с 40 до 67 лет, здесь выросли его дети, здесь его знали как исполнительного, квалифицированного, инициативного придворного архитектора и директора королевской библиотеки.

Сергей Николаевич Смирнов, удостоенный в России придворного звания камер-юнкера и высокого чина статского советника, родился 4 (16) марта 1877 г. в Санкт-Петербурге, а умер 28 июня 1958 г. в Монтевидео, (Уругвай). Его отец военный инженер и архитектор участвовал в строительстве и реконструкции многих зданий и сооружений Москвы и Санкт-Петербурга. С.Н. Смирнов продолжил дело отца и после окончания Первого кадетского корпуса в Санкт-Петербурге в 1893 г. поступил в Институт инженеров путей сообщения. Как инженер и архитектор он участвовал в строительстве Троицкого моста в Санкт-Петербурге, храма Спаса-на Водах в Петербурге¹⁹, моста Александра III в Париже, и многих других сооружений.

17 См. о Дворцовом хоре: *Косик В.И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде: 1920–1950-е годы. М., 2006. Ч. I. С. 212-213.

18 См. *Кузьмичева Л.* Активность Сергеја Николајевића Смирнова при Краљевском Двору Југославије (1918-1941) // Руски некропол у Београду. Знамење историјског пријатељства. Београд, 2014. С. 122-140; *Кузьмичева Л.В.* Воспоминания С.Н. Смирнова как источник по истории сербо-русских отношений в годы Первой мировой войны и Гражданской войны // Славяне и Россия: Славяне и Россия в системе международных отношений. М., 2017. С. 253-274.

19 Сергей Николаевич Смирнов написал книгу о строительстве этого храма: Храм-памятник морякам, погибшим в войну с Японией в 1904-1905 гг. Издание Высочайше утвержденного комитета по сооружению Храма / Сост. С.Н. Смирнов. Петроград, 1915.

Революционные события в России тяжело сказались на судьбе С.Н. Смирнова и его семьи. Ему пришлось пережить месяцы заключения в тюрьмах Перми и Москвы, угрозу расстрела²⁰. Но после всех испытаний ему удалось вместе семьей перебраться в 1919 г. в Королевство Сербов, хорватов и словенцев, где он находился до 1945 г. Затем он был вынужден бежать от новых коммунистических властей в Уругвай, где и умер в результате несчастного случая при невыясненных обстоятельствах.

В Югославии С.Н. Смирнов служил при Дворе Карагеоргиевичей. Знакомство его с представителями этой сербской династии началось еще в России, когда он в 1916-1918 гг. служил управляющим Павловского дворца и усадьбы и одновременно был личным секретарем Князя Императорской Крови Иоанна Константиновича и его жены сербской принцессы Елены Петровны Карагеоргиевич-Романовой.

Находясь при королевском Дворе Югославии, С.Н. Смирнов координировал дело помощи русским эмигрантам со стороны членов королевской семьи Карагеоргиевичей. Колоссальную работу вел он как представитель фонда княгини Елены Петровны, в деле помощи русским эмигрантам. В Архиве Югославии отложились многочисленные материалы, связанные с деятельностью этого фонда²¹. Из них следует, что С.Н. Смирнов от имени княгини Елены из ее личных средств оказывал помощь русским беженцам. По большей части это небольшие суммы в 200-500 динар (прожиточный минимум составлял тогда около 400 динар в месяц) выдававшиеся в первую очередь больным женщинам и детям²².

К Смирнову поступали письма с просьбой о помощи от частных лиц и организаций. Сами по себе они уже являются свидетельствами той трагедии, которая постигла Россию и ее народ в годы революции и гражданской войны, но одновременно и повествуют о той великой помощи, которую оказала русским иммигрантам королевская семья Карагеоргиевичей.

В качестве одного из тысяч примеров этой помощи процитируем фрагмент письма Попечительского совета Земунской русской гимназии к Королевскому Двору с просьбой о помощи в мае 1926 г.: «... В городе Земуне собралось 40 русских юношей, желающих пройти

20 См. об этом его книгу: *Смирнов С. В плену у царевубийц*. Белград, 2016.

21 Архив Југославије. Ф.74. Д. 276 ЛЛ. 130-147; Д.544, ЛЛ.407-568.

22 Ibid.

матуранский (т.е. *гимназический* – Л.К.) курс и получить права зрелости. Одни из них были офицерами великой и гражданской русской войны, другие остались круглыми сиротами после страшной смерти (расстрела) своих отцов-офицеров русской армии. Некоторые из них окончили в России гимназии и другие школы, но потеряли все свои документы о том; иные же только теперь хотят получить матуру [*аттестат зрелости* – Л.К.] и права на получение высшего образования. Большинство из них собственным трудом приобрели некоторые средства для своего содержания. Они работали или в рудниках, или на пробивке тоннелей, или на устройстве железных дорог и шоссейных путей. Но собранных ими самими средств недостаточно для сколько-нибудь сносного содержания». Далее говорится, что юношей кормят на «пожертвования от Е.К.В. княгини Елены Петровны, Министерства Социальной политики и Русского Красного Креста»²³. Король Александр в свою очередь в качестве единовременной поддержки отправил этим юношам на Пасху 3.000 динаров.

С.Н. Смирнов вел громадную организационную работу по приему прошений к Елене Петровне от русских беженцев, проверке их условий жизни и распределении денежных сумм из личных средств принцессы. В Архиве Югославии хранятся сотни расписок русских эмигрантов, получивших денежную помощь от Елены Петровны через С.Н. Смирнова²⁴. Деньги получали вдовы бывших участников сербо-турецкой войны 1876 г., жены инвалидов Первой мировой войны, генералы Иван Широков и Георгий Данилов, князь Иван Енгаличев, графиня Екатерина Коновницына, жена инвалида Анна Дурново, Татьяна Тальберг, полковник Андреевский, Борис Арапов для его маленькой дочери, и больной туберкулезом студент Флор Петровский и сотни других.

Прошения о помощи – это драматические истории великого исхода русских людей из охваченной революционным пожаром и гражданской войной страны. Сотни расписок за 1924-1927 гг., особенно трудные для прибывших в страну русских беженцев свидетельствует, что ни одному из них обратившихся с просьбой княгине Елене Петровне отказано не было. В среднем люди получали единовременное пособие в размере 500 динар. Так, пяти родственницам офицеров и генералов, участвовавших в сербо-турецкой войне 1876 г. - Лазаревой, Поливановой, Грек, Арсеньевой и Антонине Черняе-

23 Архив Југославије. Ф.74. Д.491. ЛЛ.32-33.

24 Архив Југославије. Ф.74. Д. 276. ЛЛ. 130-147; Д.544 ЛЛ.407-568.

вой было выплачено по 500 динаров в августе 1926 г²⁵. Поддержка оказывалась как частным лицам, так и организациям, целый ряд которых находился под личным покровительством Елены Петровны и ею финансировался. Это, например, «Общество помощи русским сиротам под высоким покровительством княгини Елены». Его председательница Зора М. Боди в письме на имя маршала двора от 10 декабря 1937 г. пишет, что общество было создано в 1925 г. и содержало два детских приюта в Белой Церкви и в монастыре Хопово, и что многие питомцы этих приютов «выведены на широкую жизненную дорогу и уже заканчивают высшие учебные заведения»²⁶.

Оказание помощи русским эмигрантам стало важным делом Смирнова при Дворе²⁷. Он не только выполнял поручения Елены Петровны, но и занимал официальный пост в Государственной комиссии по делам русских беженцев. Можно сказать, что вклад его в дело организации жизни и трудоустройства русских беженцев был немалым. Об этом свидетельствуют многие мемуаристы. И даже составленная спецслужбами СФРЮ в 1955 г. книга о русской эмиграции, враждебно в целом характеризующая С.Н. Смирнова, как убежденного монархиста, позитивно оценивает его деятельность по организации помощи русским беженцам.²⁸

Эту деятельность Сергей Николаевич вел параллельно и в сотрудничестве со специальными представителями из числа бывших российских дипломатов С.Н. Палеологом и В.Н. Штрэндтманом²⁹. Интересный материал об этой стороне деятельности С.Н. Смирнова, хранящийся в бумагах С.Н. Палеолога (Гуверовский фонд) в Стэн-

25 Архив Југославије. Ф.74. Д. 544. Л.544.

26 Архив Југославије. Ф.74. Д.491. Л.177.

27 В Архиве Југославији хранятся документы, свидетельствующие о неустанной работе С.Н. Смирнова по оказанию помощи соотечественникам - Архив Југославије. Ф.74. Д. 490,491.

28 Белоэмиграција у Југославији 1918-1941 / пр. Т. Миленковић, М. Павловић. Београд, 2006. Кн. 1. Т. II С. 158, 220-222.

29 Палеолог Сергей Николаевич (1877-1933) – посланник в Сербии, уполномоченный по делам русских беженцев в Югославии, член Государственной комиссии по делам русских беженцев, заместитель почетного председателя Комитета помощи русским воинам и их семьям на Балканах. Умер в 1933 г. в Белграде, похоронен на Новом кладбище.

Штрэндтман Василий Николаевич (1877-1963) – русский дипломат, член Государственной комиссии по делам русских беженцев.

фордском университете представил в своей работе Андрей Владимирович Квакин³⁰.

Это 22 листа писем-отчетов Сергею Николаевичу Смирнову, написанных Глебом Васильевичем Алексеевым 20 октября-14 ноября 1920 года. Алексеев совершил по заданию и при финансовой поддержке С.Н. Палеолога и С.Н. Смирнова поездку в Белград, Нови-Сад, Сомбор, Осиек, Загреб, Сараево и Дубровник «с целью ознакомления с положением и бытом русских колоний на местах». Эти чрезвычайно подробные аналитические отчеты, полные ярких характеристик и глубоких социально-психологических размышлений адресуются С.Н. Смирнову. По тону автора записок видно, что он высоко ценит мнение С.Н. Смирнова и рассчитывает, что тот сумеет использовать полученные сведения для доклада королю Александру.

С.Н. Смирнов активно занимался устройством дел русских беженцев не только в Югославии, он много ездил по Европе и хорошо знал положение русских эмигрантов, что позволяло ему ходатайствовать перед королем Александром об оказании помощи и тем из них, кто жил и вне пределов Югославии.

Участие Смирнова в организации всех сторон жизни русской эмиграции в Югославии еще ждет своего исследователя, поскольку деятельность его продолжалась и после расчленения страны в 1941 г. как на оккупированных территориях, так и в новых государствах. Документы свидетельствуют о его переговорах с немецкими властями по вопросам проблем русских эмигрантов вплоть до 1944 г.

Важным направлением деятельности С.Н. при Дворе Карагеоргиевичей была его работа в качестве придворного инженера и архитектора. И на этом посту он не забывал своих соотечественников.

С апреля 1925 по февраль 1935 гг. он как инженер «Строительного отдела Двора», а затем и как инженер Управления Двором получал по 2.000 динаров в месяц плюс дополнительные выплаты за командировки.³¹ Документы свидетельствуют, что он не только руководил постройкой новой королевской резиденции в пригороде Белграда Дединье, но ему была поручена и ответственнойшая работа по организации возведения мемориального комплекса Карагеор-

30 Квакин А. «Путевые заметки» и судьба литератора Глеба Алексеева. Нью-Йорк, 2000. Т. 219. С.155-172. См. также публикацию Квакина А.В. «Дело № 32». Путевые заметки литератора Глеба Алексеева. 1920 г. // Исторический архив. 2001. № 5. С. 79- 103.

31 Архив Југославије. Ф.74. Д.491. ЛЛ. 368- 449.

гиевичей в Тополе (Опленац). Эта работа давала ему еще 2000 динар ежемесячно с 1924 по 1935 гг.³² Король Александр доверил ему оформление храма-усыпальницы Карагеоргиевичей в Опленце. Эта сторона деятельности русского ученого и инженера посвятила статью исследовательница Юлия Гудович³³. Документы Архива Югославии дополняют ее исследование и свидетельствуют, что С.Н. Смирнов дал работу и средства к существованию многим талантливым русским архитекторам и художникам при возведении памятного комплекса Карагеоргиевичей в Опленце.

В Архиве Югославии хранится большая папка документов, где содержатся все счета и расписки по постройке и оформлению храма в Опленце³⁴. Анализ этих документов показывает, что С.Н. Смирнов привлек к оформлению храма русских архитекторов, художников, фотографов. Расписки за выполнение работ Владимира Предоевича, Николая Краснова, Николая Маендорфа, Борис Образкова, Виктора Шевцова, Ивана Дикого, Бориса Ивашенцева свидетельствуют, что на протяжении более чем десяти лет они получали за свою работу стабильное и солидное вознаграждение из фондов Двора. Таким образом, С.Н. Смирнов не только способствовал созданию замечательного памятника архитектуры, но и дал работу и средства к существованию своим талантливым соотечественникам.

Одновременно с марта 1924 г. по февраль 1935 г он возглавляет в Библиотеку Двора³⁵. Это была не только работа по систематизации королевской библиотеки, но и серьезная научно-исследовательская деятельность. Документы, включающие расписки и отчеты о командировках свидетельствуют, что С.Н. Смирнову была поручена ответственная работа по сбору и анализу древних письменных памятников сербской и югославянской в целом культуры. Отложились здесь и документы о деятельности Русского Археологического общества в Королевстве СХС, созданного в 1921 г., первым председателем которого был избран профессор Белградского университета, филолог и историк-славист Александр Львович Погодин (1872-1947).

32 Архив Југославије. Ф.74.Д.519. ЛЛ. 629-764.

33 Гудович Ю.С. Инженер и археолог С.Н. Смирнов (1877 – 1958) на службе при дворе Карагеоргиевичей (к вопросу о вкладе русской эмиграции в культуру и науку Югославии) // Руска дијаспора и изучавање руског језика и руске културе у инословенском и иностранном окружењу (Београд 1-2 јун 2011). Београд, 2012. С. 223-233.

34 Архив Југославије. Ф.74. Д.519.

35 Архив Југославије. Ф.74. Д.491. ЛЛ. 450 – 526.

Примечательно, что общество это также находилось «под высоким покровительством ее королевского высочества княгини Елены Петровны Романовой». Летом 1922 г. состоялась научная командировка группы русских специалистов во главе с С.Н. Смирновым по заданию сербского короля Александра для изучения 29 сербских монастырей и церквей. Экспедиция проделала огромную работу по описанию сербских памятников. В ней наряду с учеными и участвовали архитекторы, художники, чертежники и фотографы. Были сделаны копии фресок, привезено около 500 чертежей храмов. Это была первая масштабная комплексная исследовательская работа по изучению средневекового наследия Сербии. И в этой работе участвовали русские специалисты, получившие возможность не только проявить свои знания и умения, но и заработать.

В марте 1935 С.Н. Смирнов вышел на пенсию. Его пенсия составила 3.000 динаров ежемесячно и он получал ее вплоть до 2 января 1941 г.³⁶ Это свидетельствует о том, что Двор Карагеоргиевичей и после смерти короля Александра высоко оценил заслуги С.Н. Смирнова.

Выплаты, которые он получал от Двора Карагеоргиевичей, позволили С.Н. Смирнову, его жене и детям жить вполне обеспеченно. Он даже сумел построить для своей семьи по собственному проекту весьма солидный дом в Белграде на Пожаревацкой улице, дом 26. Финансовая стабильность, в отличие от большинства русских эмигрантов, постоянно ищущих заработка, позволяла Смирнову уделять много времени научной и научно-изыскательской работе, а также продолжать комплектовать свою уникальную библиотеку и, главное, работать над мемуарами. Наряду с тем, что он сам написал несколько объемных фолиантов о событиях русской революции, Смирнов начал собирать коллекцию рукописей мемуаров о революции и гражданской войне своих соотечественников, находившихся в эмиграции. Но при этом он не оставлял работы по оказанию помощи своим соотечественникам.

Характеризуя деятельность Сергея Николаевича Смирнова при Королевском Дворе Карагеоргиевичей следует сказать, что, оставаясь последовательным сторонником монархии, он преданно служил Дому Карагеоргиевичей как придворный инженер, архитектор и библиотекарь. Но не меньше усилий он приложил для помощи русским беженцам. Используя свое влияние при Дворе, он доби-

36 Архив Југославије. Ф.74. Д.491. ЛЛ.527-580.

вался субсидий, покровительства королевского Дома над русскими учебными учреждениями, сокольским движением, находил для эмигрантов работу, в том числе и при Дворе.

Заканчивая рассказ о С.Н. Смирнове, хотелось бы привести еще одно свидетельство особого отношения короля Югославии к деятельности русских людей в его стране. Известный исследователь русско-югославянских отношений В. А. Маевский, который жил в Уругвае в одно время со Смирновым, по-видимому, с его слов пишет в своей книге «Русские в Югославии» (Нью-Йорк 1966) о «близко стоявшем ко двору русском инженерере С.Н. Смирнове»: «В конце тридцатых (*ошибка в дате – Л.К.*) годов Смирнов был командирован королем с особыми поручениями во Францию, Бельгию и Англию. И вот, когда он возвратился, Король расспрашивал его о том, как в разных государствах живут русские люди. Смирнов, рассказав все, что видел и слышал о жизни русских за границей, добавил: «все-таки, благодаря заботам Вашего Величества нигде так хорошо не живет русским людям как в Югославии». На это Король Александр ответил: «Может быть, да ... Но и русские люди не остаются у нас в долгу»³⁷.

Итак, документы, хранящиеся в Архиве Югославии в фонде «Двор Королевства Югославии. 1918-1948» свидетельствуют о том, что судьба русских беженцев не оставила безучастными представителей правящего Дома Карагеоргиевичей. Король Александр, его сестра, двоюродный брат Павел, престолонаследник Петр являлись покровителями ряда русских организаций, гимназий, школ, сиротских приютов, они осуществляли и адресную помощь нуждающимся беженцам из своих личных средств. Во многом это объяснялось личной инициативой короля Александра, который преодолевая порой сопротивление собственного правительства, принял тысячи русских беженцев в своей стране³⁸. Большая заслуга в деле помощи русским эмигрантам принадлежит и его сестре княгине Елене Петровне Романовой и ее верному помощнику С.Н. Смирнову.

37 Маевский В.А. Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии. Нью-Йорк, 1966. С. 58-59.

38 Йованович М. Русская эмиграция на Балканах (1920–1940). М., 2005. С. 32-33, 97-104.

Lyudmila Kuzmicheva, Ph.D.,
Moscow state University

Activities of the Royal Court of Yugoslavia in organizing the assistance to the Russian emigrants

Abstract: The state organizations created especially by the order of King Alexander and the government have provided the assistance to the thousands of the Russian refugees who have arrived in the Kingdom of SHS after the Civil war. But along with them, the Royal Court, members of the Karađorđević ruling dynasty, have provided the personal assistance to the Russian emigrants who have turned to them for help. Documents showing the extent of this assistance are kept in the Archive of Yugoslavia in the Fund "Court of the Kingdom of Yugoslavia 1918-1948". To the Russian refugees in need the King Alexander allocated from his civil list a one-time aid, as well as the scholarships. His sister Princess Elena Petrovna Romanova from her personal funds donated the significant amounts in order to help the compatriots of her late husband. A special role in the distribution of this aid has belonged to her assistant and manager S. N. Smirnov. The Russian engineer, architect, numismatist, who shared with Elena Petrovna imprisonment in the Soviet Russia, he did everything possible to help the Russian refugees, including finding them a job by following the instructions of the king and the Court. The Russian artists, architects and scientists have taken the job from the Palace office for the construction and decoration of the Church in Oplenac, and the Archaeological Commission. Many Russian educational institutions, cultural, scientific and sports organizations, orphanages were under the high patronage of the members of the Karađorđević ruling house. The Court also supported the programs of the Patriotic education of the Russian youth in exile, including the sokol movement.

Keywords: The Kingdom of Yugoslavia, Karađorđević dynasty, King Alexander Karađorđević, Princess Elena Petrovna Romanova, S.N. Smirnov, Russian emigrants, organizations of the Russian refugees in Yugoslavia.